

Невест КОЛЛЕКЦИОНЕР

Женя Черняк

Женя Черняк

Коллекционер невест

«Литнет»

2025

Черняк Ж.

Коллекционер невест / Ж. Черняк — «Литнет», 2025

«Коллекционер» – роман, который заставит вас усомниться: любовь – это дар или ловушка? Диана Соколова, успешная журналистка модного паблика, считала свою жизнь идеальной. Красивая квартира, престижная работа, роскошные подарки от обаятельного жениха-миллионера Стаса Воронцова. Но сказка рассыпалась в одно мгновение, когда она нашла тот самый альбом... В глубине его письменного стола – десятки женских имён, фотографий, аккуратных записей. Все они были обручены. Ни одна не вышла замуж. Теперь Диана знает: её жених – не мечтательный романтик, а холодный расчётливый коллекционер, разбивающий сердца перед самым алтарём. Но почему он это делает? И сможет ли она стать той, кто сломает его порочную традицию? Две недели до свадьбы. Четырнадцать дней, где каждое слово – скрытый намёк, каждый подарок – ловушка, каждый поцелуй – испытание. Кто кого переиграет: она – разгадав его тайну, или он – превратив её в очередной трофей? «Вы действительно думаете, что контролируете ситуацию?» – спросил он, застёгивая пряжку ремня. – «Милая, вы просто самая интересная запись в моей коллекции». Роман, где психологический триллер переплетается с запретной страстью, а граница между любовью и одержимостью стирается навсегда...

© Черняк Ж., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Альбом	5
Глава 2. Идеальный пазл	8
Глава 3. Осознание	12
Глава 4. Игра в напёрстки	14
Глава 5. Игры власти	17
Глава 6. Театр абсурда	20
Глава 7. Игра в прятки с тенью	23
Глава 8. Семейная комедия с элементами трагедии	25
Глава 9. Театр абсурда на парковке	29
Глава 10. Ночные игры	32
Глава 11. Чужие родители	34
Глава 12. Перечёркнутая страница	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Альбом

Глава 1. Альбом

Моя жизнь напоминала сценарий дорогого романтического фильма. В нём героиня в финале получает всё: любовь, богатство, счастливый взгляд из-под фаты. Я не верила в сказки, но Стас заставил меня в них поверить.

Мы сидели в ресторане «Белкен» за столиком у окна, за которым медленно гас вечерний город. Хрустальные бокалы, приглушённый свет, его пальцы, лениво обвивающие ножку моего бокала.

— Ты сегодня особенно прекрасна, — сказал он, и его голос звучал так, будто он произносил не банальный комплимент, а нечто сокровенное.

— Это потому что ты смотришь на меня так, будто я единственная женщина в мире, — ответила я, чувствуя, как тепло разливается по щекам.

Он улыбнулся, и в его глазах вспыхнул тот самый огонь, от которого у меня перехватывало дыхание.

— А разве это не так?

Я засмеялась, откинув волосы назад, но не успела ответить. Он вдруг встал, достал из кармана маленькую бархатную коробочку и опустил передо мной на одно колено.

Тишина. Потом послышался шёпот, звон бокалов, внезапно обострившееся ощущение каждого звука, каждого взгляда.

— Диана, — произнёс он твёрдо, — я не хочу больше ждать. Выходи за меня.

Я не помню, что ответила. Кажется, просто кивнула. Но когда холодное кольцо скользнуло на мой палец, а его губы коснулись моих, мир сузился до этого мгновения, до его рук, держащих моё лицо, до аплодисментов незнакомых людей, которые вдруг стали частью нашей истории.

— Свадьба через две недели, — объявил он, когда мы снова сели.

Я замерла с бокалом в руке.

— Две недели? Это же... так скоро.

— Я не могу ждать, — он наклонился ближе, и его дыхание коснулось моей кожи. — Ты представляешь, сколько времени я уже потратил, чтобы найти тебя? Целую вечность.

— Но подготовка... гости... платье...

— Всё уже готово, — он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то такое, от чего мне стало одновременно тепло и тревожно. — Доверься мне.

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но он перекрыл мои вопросы поцелуем, и мысли растворились.

Позже, в его апартаментах, мы пили шампанское, и я ловила себя на том, что разглядываю его профиль, пытаясь запомнить каждую черту.

— О чём задумалась? — спросил он, наливая мне ещё.

— О том, что ты слишком идеален, — призналась я. — Иногда мне кажется, что ты... ненастоящий.

Он засмеялся, но в его глазах промелькнуло что-то неуловимое.

— А что, по-твоему, «настоящий»? Грубый, бедный, без будущего?

— Нет. Просто... люди обычно не дарят сказку просто так.

— Кто сказал, что просто так? — он провёл пальцем по моей руке. — Ты мне нравишься. Мне нравится, как ты смеёшься, как хмуришь брови, когда думаешь, как говоришь «спасибо» официантам. Ты... настоящая. И я хочу, чтобы ты была моей.

Его слова звучали как признание, но почему-то внутри меня ёкнуло.

Мы допили шампанское, и потом была ночь, полная шёпота, прикосновений, его губ на моей шее, его рук, запоминающих каждую линию моего тела. Я засыпала, прижавшись к нему, и мне казалось, что так будет всегда.

Утром я проснулась от звука воды в душе. Солнце пробивалось сквозь шторы, рисуя золотые полосы на полу. Я накинула его рубашку и вышла в гостиную.

Его апартаменты были безупречны. Всюду дорогие картины, мебель, которая выглядела так, будто её только что привезли из Милана. Я бродила по комнатам, касаясь вещей, пытаюсь представить себя здесь... навсегда.

Потом мой взгляд упал на письменный стол. Массивный, тёмный, с резными ножками. Я никогда не заглядывала туда, ведь это казалось лишним. Но сейчас что-то потянуло меня.

Я осторожно открыла верхний ящик. Бумаги, визитки, ключи. Ничего интересного. Во втором папки с документами. Третий... был заперт.

Сердце забилось чаще.

Я оглянулась. Вода всё ещё шумела в ванной. На столе лежала связка ключей. Я перебрала их, нашла маленький золотой, вставила в замок. Щёлк.

Внутри лежал альбом. Кожаный переплёт, потёртый уголок, будто его часто открывали. Я провела пальцем по обложке, потом перелистнула первую страницу.

И мир остановился.

Имя. Фото. Даты.

Алина, 27 лет. Юрист. Знакомство в клубе. Встречались 4 месяца. Свадьба отменена за день.

Следующая страница.

София, 24 года. Модель. Познакомились на фотосессии. Свадьба отменена в день церемонии.

Страница за страницей. Десятки имён. Десятки историй. И ни одной свадьбы, доведённой до финала.

Руки дрожали. Я лихорадочно пролистала до конца.

И вот последняя страница. Моя фотография. Моё имя.

Диана, 25 лет. Журналист. Обручены.

И сегодняшняя дата.

В голове звенело. Я перечитала строчку ещё раз, будто надеясь, что глаза меня обманывают.

Шум воды прекратился.

Я захлопнула альбом, сунула его обратно, закрыла ящик. Ключ дрожал в моих пальцах, когда я клала его на место.

Дверь ванной открылась.

— Ты уже проснулась? — его голос прозвучал так естественно, будто ничего не произошло.

Я медленно обернулась. Он стоял в дверях, полотенце на плечах, капли воды стекали по груди.

— Да, — мой голос звучал чужим. — Просто... разминалась.

Он подошёл ближе, обнял меня. Его кожа пахла дорогим гелем для душа, и я закрыла глаза, пытаюсь не думать о том, что только что увидела.

— Всё в порядке? — он отстранился, изучая моё лицо.

— Всё прекрасно, — я подняла руку, коснулась его щеки. — Просто... всё так быстро.

Он улыбнулся, поцеловал мои пальцы.

— Я же сказал — не могу ждать.

Я кивнула, прижалась к нему, пряча лицо в его шее.

Но в голове уже крутился один вопрос:

Что ты собираешься делать, Диана?

Глава 2. Идеальный пазл

Глава 2. Идеальный пазл

Офисное здание встретило меня холодным блеском стеклянных дверей. Утреннее солнце, отражаясь в высоких окнах, слепило глаза, и я на секунду задержалась на пороге, собираясь с мыслями. Сегодня всё казалось другим, слишком ярким, слишком громким, слишком... обычным. Как будто мир продолжал жить своей жизнью, не замечая, что моя только что перевернулась.

Консьерж Николай, как всегда, кивнул мне приветственно:

— Доброе утро, Диана Сергеевна. Поздравляю с помолвкой.

Я вздрогнула:

— Откуда вы...?

— Ваш жених сегодня утром звонил, просил передать цветы. — Он указал на огромную охапку белых роз, стоявшую на его стойке. — Но я сказал, что ещё вас не видел.

Сердце болезненно сжалось. Стас уже начал свой спектакль. И я, не зная правил этой игры, вынуждена была играть по его сценарию.

— Спасибо, Николай. Я... я заберу их вечером.

Лифт поднимался слишком медленно. Я ловила себя на том, что тереблю кольцо на пальце, будто пытаюсь снять его, но каждый раз останавливалась. Оно было красивым. Слишком красивым. Как и всё, что касалось Стаса.

Открыв дверь в офис, я сразу почувствовала на себе десятки взглядов. Обычный утренний гул стих на несколько секунд, потом возобновился с новой силой. Лера первой бросилась ко мне:

— Боже мой, Диан! Это правда?! — Она схватила мою руку, разглядывая кольцо. — Когда?! Как?! Почему я ничего не знала?!

Я попыталась улыбнуться:

— Всё случилось... неожиданно. Вчера вечером.

— Очуметь! И когда свадьба? — подскочила Аня, появившись как из-под земли.

— Через две недели, — ответила я, чувствуя, как эти слова обжигают мне губы.

Вокруг поднялся шум. Кто-то ахнул, кто-то засмеялся, кто-то начал тут же строить предположения. Я стояла в центре этого урагана, улыбаясь и одновременно чувствуя, как внутри меня растёт холодная, тяжёлая глыба.

— Две недели? — Лера округлила глаза. — Это же невозможно! Даже платье за такое время не сошьёшь!

— Стас говорит, что всё уже организовано, — ответила я, и тут же поймала себя на мысли, что повторяю его слова как заученную молитву.

— О, значит, жених-волшебник, — засмеялась Аня. — Богатый волшебник, если судить по этому камушку.

Я машинально прикрыла кольцо другой рукой:

— Это не главное...

— А что тогда главное? — не унималась Лера. — Расскажи хоть что-нибудь о нём! Как вы познакомились? Как он сделал предложение?

Я закрыла глаза на секунду, вспоминая вчерашний вечер. Его колени, твёрдо упёршиеся в пол ресторана. Его глаза, полные... чего? Любви? Триумфа? Или чего-то ещё, чего я тогда не разглядела?

— Мы познакомились на презентации нового отеля его сети, — начала я. — Он подошёл, спросил мнение об интерьере... Всё было очень обычно.

— Обычно? — фыркнула Аня. — Да с такими-то деньгами ничего «обычно» не бывает!

Я хотела возразить, но в этот момент раздался голос главного редактора:

— Диана, ко мне. Срочно.

Кабинет Ольги Борисовны был тихим островком в бушующем море офисного хаоса. Она закрыла дверь, жестом предложила сесть и внимательно посмотрела на меня:

— Поздравляю. Хотя... — Она покачала головой. — Две недели? Это не похоже на тебя.

Я почувствовала, как по спине побежали мурашки:

— Иногда... иногда сердцу не прикажешь.

— Сердцу-то нет, — Ольга Борисовна скрестила руки на груди. — Но голову-то никто не отменял. Ты уверена в своём решении?

Я опустила глаза:

— Я... Я не знаю.

Тишина повисла между нами тяжёлым покрывалом. Наконец, главред вздохнула:

— Ладно. Твоё дело. Но если что, я рядом. А теперь иди, у тебя интервью с дизайнером в два.

Когда я вернулась к своему столу, коллеги ненадолго оставили меня в покое. Я включила компьютер, и пока система загружалась, смотрела в окно. Город жил своей жизнью, люди спешили по своим делам, и никто не знал, что у меня в сумочке лежит распечатка билетов в Сочи. Стас прислал их сегодня утром с сообщением: «Отдохнём после свадьбы».

Я открыла браузер и ввела в поиск: «Станислав Воронцов расследования». Потом, подумав, добавила: «свадьба отмена».

Результаты были обескураживающими. Десятки статей о успешном бизнесмене, меценате, покорителе женских сердец. Ни слова о срывающихся свадьбах. Ни одного намёка на тёмную сторону.

Я углубилась в чтение интервью. В одном он говорил, что окончил МГИМО, в другом же упоминал Лондонскую школу экономики. В третьем рассказывал, как в юности бедствовал, в четвёртом — что вырос в состоятельной семье.

— Кто ты на самом деле? — прошептала я, листая страницу за страницей.

Соцсети не прояснили картину. Его профиль был безупречен: дорогие костюмы, экзотические путешествия, улыбки со знаменитостями. Ни одной лишней детали. Ни одного случайного кадра.

Я открыла список друзей и начала методично проверять каждую женщину, которая могла бы соответствовать описаниям из того злополучного альбома. Через час поисков я нашла только одну — Алину, юриста. Её профиль был заблокирован, но на аватарке я узнала лицо с той самой страницы.

Мои пальцы дрожали, когда я набирала её имя в мессенджере. Сообщение было коротким: «Простите за беспокойство, но мне срочно нужно с вами поговорить о Станиславе Воронцове.»

Ответ пришёл мгновенно: «Удалите это сообщение. Забудьте мой номер. И бегите. Пока не поздно.»

Я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как комок подкатывает к горлу. В этот момент зазвонил телефон. Стас.

— Привет, любимая, — его голос звучал тепло и ласково. — Как твой день?

Я сжала телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели:

— Нормально... Много работы.

— Не перетруждайся. Завтра у нас важный день. Поедем посмотреть площадку для свадьбы.

— Стас... — я замолчала, не зная, как продолжить.

— Что, родная?

— Почему... почему так быстро? — выдохнула я. — Две недели... Это же очень мало времени.

На другом конце провода на секунду воцарилась тишина. Потом он засмеялся:

— Когда знаешь, что нашёл свою половинку, зачем ждать? Разве ты не чувствуешь, что мы созданы друг для друга?

Его слова звучали как из романтического романа. И если бы не тот альбом, я бы, наверное, расплакалась от умиления. Но сейчас они казались... отрепетированными.

— Я... я просто волнуюсь, — сказала я вместо того, что думала на самом деле.

— Это нормально, — его голос стал ещё мягче. — Но поверь мне, всё будет идеально. Я позабочусь об этом.

Когда мы попрощались, я ещё долго сидела, глядя на экран компьютера. На открытой вкладке светилось лицо Стаса. Оно было идеальное, улыбающееся, ничего не значащее.

Лера прервала мои размышления, поставив передо мной чашку кофе:

— Ты сегодня какая-то не такая. Точно всё в порядке?

Я посмотрела на неё и вдруг осознала, как сильно хочу рассказать кому-то о том, что обнаружила. Но слова застряли в горле.

— Просто... свадьба, — слабо улыбнулась я. — Это же так ответственно.

Лера села рядом:

— Слушай, если что-то не так... Ты можешь мне довериться.

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент зазвонил телефон. Неизвестный номер.

— Алло?

— Диана Соколова? — женский голос звучал напряжённо. — Мы должны встретиться. Сегодня. Я знаю про Станислава Воронцова.

Лёд пробежал по моей спине:

— Кто вы?

— Та, кто была на вашем месте два года назад. У вас есть один час на обед? Кафе «Марго» на Патриарших.

Я посмотрела на Леру, которая старательно делала вид, что не подслушивает:

— Хорошо. Я буду.

Положив трубку, я встретила с вопросительным взглядом подруги:

— Срочное... интервью. Надо идти.

— Всё в порядке? — Лера нахмурилась. — Ты выглядишь, будто увидела привидение.

Я собрала вещи, стараясь не трястись:

— Всё хорошо. Просто... работа.

Выходя из офиса, я в последний раз обернулась. Лера стояла у моего стола и смотрела мне вслед с выражением, которое я не могла прочесть. Но в тот момент меня волновало только одно: кто эта женщина и что она знает о Стасе?

Кафе «Марго» оказалось небольшим уютным местечком в глубине двора. Я заказала кофе и села за столик у окна, нервно постукивая пальцами по столешнице.

Она пришла ровно через десять минут. Высокая, стройная брюнетка в строгом костюме. Я узнала её сразу — София, модель, вторая страница альбома.

— Вы... — начала я, но она резко жестом остановила меня.

— Никаких имён, — прошептала она, садясь напротив. — И говорите тише.

Я кивнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле:

— Вы знаете... про альбом?

Её глаза расширились:

— Значит, ты уже нашла его. Хорошо. Это даёт тебе шанс.

— Шанс на что? — прошептала я. — Что это вообще такое? Почему он это делает?

София оглянулась, прежде чем ответить:

— Он коллекционирует нас. Как трофеи. Каждая страница в этом альбоме — это девушка, которая чуть не стала его женой.

— Но почему? — мои пальцы впились в край стола. — Что он получает от этого?

— Власть, — её голос стал твёрдым. — Ощущение контроля. Он влюбляет в себя, создаёт идеальную сказку, а потом... — она сделала паузу, — потом разбивает её в тот момент, когда ты наиболее уязвима.

— Садизм какой-то.

— Да уж. Точно ничего нормального в этом нет. Кто-то получает удовольствие от ролевых игр, кто-то предпочитает садо-мазо, а Стас... кажется, он жаждет всего и сразу.

Я почувствовала, как по спине побежали мурашки:

— Как вы... как вы смогли уйти?

София горько усмехнулась:

— Мне повезло. Я случайно нашла его предыдущий «экземпляр» — девушку по имени Алина. Она предупредила меня за день до свадьбы.

— И что... что мне делать? — голос дрожал.

— Беги, — резко сказала София. — Прямо сейчас. Пока не поздно. Он не остановится, пока не добавит тебя в свою коллекцию. И знаешь что, неизвестно как далеко он может зайти в своих фантазиях.

Она встала, оставив на столе визитку без имени, только номер телефона:

— Если решишься уйти — звони. Я помогу.

Я осталась сидеть одна, глядя, как её силуэт растворяется в толпе. Кофе передо мной остыл, но я даже не притронулась к нему. В голове крутилась только одна мысль: что же мне теперь делать?

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение от Стаса: «Скучаю. Заеду за тобой в семь. Готовься к сюрпризу.»

Я медленно подняла глаза и увидела своё отражение в зеркале напротив. Бледное лицо, широко раскрытые глаза. Чёрт! Я выглядела как загнанный зверь.

И в этот момент я поняла, что должна принять решение. Быстро. Потому что часы уже тикали.

Глава 3. Осознание

Глава 3. Осознание

Лунный свет струился сквозь полупрозрачные шторы, расчерчивая спальню призрачными полосами. Я лежала без сна, прислушиваясь к ровному дыханию Стаса. Его рука тяжело покоилась на моей талии. Тёплый груз, приковывающий меня к этому месту, к этой лжи, к этому странному маскараду, в котором я невольно стала участницей.

Две недели. Четырнадцать дней. Триста тридцать шесть часов.

Я мысленно перебирала эти цифры, словно пыталась убедить себя, что времени ещё достаточно. Что я успею всё обдумать, решить, действовать. Но с каждым тиком часов на тумбочке петля вокруг моей шеи сжималась всё туже.

Стас пошевелился во сне, и его пальцы непроизвольно сжали моё тело чуть сильнее. Я замерла, боясь пошевелиться.

— Диана... — прошептал он сквозь сон, и моё сердце болезненно сжалось.

Как странно, ибо даже во сне он произносил моё имя с такой нежностью, с такой... искренностью? Или это тоже было частью спектакля?

Я осторожно высвободилась из его объятий, затаив дыхание, когда его рука бессильно упала на простынь. Он глубоко вздохнул, но не проснулся.

Тени в комнате казались мне союзниками, когда я скользила босиком по холодному паркету. Альбом ждал там же, где и вчера — в нижнем ящике массивного письменного стола из тёмного дуба.

Кожаный переплёт был холодным на ощупь. Я прижала его к груди, ощущая, как бешено стучит сердце, и прокралась в гостиную.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь шторы, выхватывал из темноты лишь очертания мебели. Я села на пол, прислонившись к дивану, и открыла альбом.

Страницы шелестели, будто жалуясь на вторжение. Я быстро пролистала до знакомых имён — Алина, София, Анна, Мария... Десятки девушек, десятки историй, оборванных на самом интересном месте.

Я остановилась на странице с Софией, той самой, с которой встретилась сегодня. Её фото выглядело более официальным, чем живая девушка. Рядом была аккуратная пометка:

«Слишком самостоятельная. Поняла правду раньше времени. Пришлось ускорить развязку. Отец пытался подать в суд — урегулировано за 250 тысяч.»

Мои пальцы дрожали, когда я переворачивала страницу. И вот она — моя фотография. Моё имя.

Но теперь под ним появились новые строки, написанные его чётким, почти каллиграфическим почерком:

«Знакомство с родителями запланировано на 12 мая. Мать — Галина Степановна, 54 года, преподаватель музыки. Отец — Сергей Владимирович, 58 лет, кардиохирург. Консервативны, но лояльны. Важно произвести впечатление.»

Я сглотнула ком в горле. Он уже изучил их. Уже знал о них больше, чем я успела рассказать за всё время наших отношений.

Но больше всего пугала следующая запись:

«Свадьба: 18 мая. Отмена запланирована на утро того же дня. Причина — несоответствие ожиданиям. Вариант с нервным срывом невесты.»

Я захлопнула альбом так резко, что звук гулко разнёсся по комнате. Замерла, прислушиваясь, не проснулся ли Стас. Но из спальни доносилось лишь ровное дыхание.

Возвращая альбом на место, я вдруг заметила в углу ящика маленькую чёрную записную книжку. Любопытство пересилило осторожность.

Страницы были исписаны плотным мелким почерком. Это оказался дневник наблюдений... за мной.

«14.09.24 — Первый контакт на презентации. Носит голубое платье — цвет ей идёт. Слишком часто поправляет волосы — неуверенность в себе. Выпила два бокала шампанского — тревожность?»

«23.11.24 — Ужин в «Клоде Моне». Боится заказывать утку — беспокоится о деньгах. Пообещал свозить в Париж — реакция положительная, восторженная.»

«15.03.25 — Слезы при просмотре «Титаника». Потребность в сильных эмоциях. Возможен вариант с драматической развязкой.»

Из спальни донёсся шорох. Я судорожно сунула книжку обратно, закрыла ящик и замерла в темноте, прижавшись к стене.

Но шаги не раздались. Только тиканье часов на кухне отсчитывало секунды моего страха.

Я вернулась в постель, стараясь дышать ровно. Стас спал в той же позе, его лицо в лунном свете казалось почти невинным.

Какой-то частью себя я всё ещё любила его. Любила того человека, каким он казался в первые месяцы. И эта часть шептала: «А вдруг ты сможешь изменить его? Вдруг именно ты станешь той, кто разорвёт этот порочный круг?»

Но другая, более холодная и рациональная часть, отвечала: «Он не знает, что ты знаешь. И ведёт свою игру. Как ты можешь бороться с тем, чьих правил не понимаешь?»

Я закрыла глаза, представляя родителей. Мама уже шила платье, папа достал из запасников бутылку коньяка 85-го года... Как я скажу им, что свадьбы не будет? Или... что будет, но это всего лишь часть чьей-то извращённой игры?

Стас вздохнул во сне и потянулся ко мне. Его рука легла на мою талию, горячая и тяжёлая.

Я не спала до самого утра, слушая его дыхание и думая о том, что теперь, когда правила игры изменились, мне нужно решить, что делать дальше. Решить — бежать или остаться.

Бежать — значит признать поражение.

Остаться — значит вступить в бой, правила которого я до конца не понимала.

Альбом с десятками имён продолжал стоять в ящике. Моя фотография ждала своей участи. И теперь всё зависело только от меня.

Глава 4. Игра в напёрстки

Глава 4. Игра в напёрстки

Утренний свет, просачивающийся сквозь полупрозрачные шторы, заливал кухню тёплым янтарным сиянием. Я сидела за столом, обхватив руками фарфоровую чашку с ещё не остывшим кофе, наблюдая, как Стас аккуратно намазывает масло на идеально подрумяненный тост. Казалось, даже в таких мелочах он стремился к безупречности. Каждый его жест был отточен, как у профессионального актёра, играющего роль идеального жениха.

— Дорогая, — его голос прозвучал мягко, словно утренний бриз, — я думаю, нам давно пора познакомиться с твоими родителями.

Я почувствовала, как пальцы сами сжались вокруг чашки чуть сильнее. В голове моментально всплыла запись из его альбома: «12 мая – знакомство с родителями».

— Это... прекрасная идея, — сделала я глоток кофе, чтобы выиграть время. — Как насчёт... 12 мая?

Его нож замер на полпути к тосту. На долю секунды в его глазах промелькнуло что-то неуловимое, похожее на удивление. Или подозрение?

— Какое удивительное совпадение, — он медленно опустил нож, — я как раз собирался предложить эту дату.

— Великие умы, — я заставила себя улыбнуться, чувствуя, как учащается пульс.

Он отложил нож и скрестил пальцы перед собой, изучая моё лицо с новой, непривычной интенсивностью.

— Ты уже обсуждала это с ними?

— Нет, — я покачала головой, — просто почувствовала, что время пришло.

— Ты сегодня какая-то... другая, — в его голосе зазвучала лёгкая настороженность.

Я сделала вид, что не замечаю подтекста, и отхлебнула ещё глоток кофе.

— Просто задумалась о нашем будущем, — мои пальцы начали выбивать лёгкий ритм по фарфору. — Кстати, говоря о будущем... — Я сделала паузу, собираясь с духом. — Насколько ты вообще богат?

Воздух в комнате словно загустел. Стас замер, его пальцы непроизвольно сжались.

— Прости?

— Мы же скоро станем мужем и женой, — я нарочито расслабленно потянулась, — хотелось бы понимать, на какой уровень жизни рассчитывать.

Его брови почти незаметно дрогнули. В альбоме он точно не предусмотрел такого поворота.

— Диана, — он произнёс моё имя с лёгким укором, — я не привык обсуждать подобные вещи.

— Но ведь это важно, — я наклонилась вперёд, упираясь локтями в стол. — Возьмём, к примеру, мой BMW.

— Что с ним?

— Он уже старенький, — я сделала грустные глаза. — А ведь свадьба прекрасный повод для обновлений, не так ли?

Тишина повисла между нами, густая и тяжёлая. Я видела, как в его глазах мелькают цифры, пересчитываются варианты, оцениваются риски.

— После свадьбы мы...

— После? — я резко откинулась на спинку стула. — То есть ты предлагаешь мне вступить в брак, не зная даже таких базовых вещей?

Его пальцы сжали край стола так, что побелели костяшки.

— Я просто полагал, что материальные вопросы...

— Не имеют значения? — я резко встала, заставляя стул скрипнуть. — Милый, даже в ЗАГСе требуют уплаты госпошлины перед росписью.

Стас медленно поднялся, а его движения были точными и выверенными, как у хищника, оценивающего добычу.

— Ты действительно считаешь это важным?

— А разве нет? — я скрестила руки на груди. — Любовь — это прекрасно, но счёт за электричество тоже нужно оплачивать.

Он сделал шаг вперёд, и солнечный свет заиграл на его идеально выбритых скулах.

— Хорошо, — его голос звучал ровно, но в глубине глаз что-то изменилось. — Давай сегодня заедем в салон.

Я почувствовала странный привкус победы на языке, слегка горьковатый, с металлическим оттенком.

— И чтобы полный пакет страховки, — добавила я, не отводя взгляда.

Уголки его губ дрогнули в чём-то, отдалённо напоминающем улыбку.

— И полный пакет.

Когда мы вышли из дома, я заметила, как его взгляд скользнул по мне с новой, незнакомой оценкой. Воздух между нами был наполнен невысказанными вопросами, но ни один из нас не решался их озвучить.

Дорога в автосалон заняла около часа. Я сидела на пассажирском сиденье его Bentley, наблюдая, как городские пейзажи сменяют друг друга за окном, и думала о том, насколько хрупка грань между ролями, которые мы играем.

— Почему это так важно для тебя? — неожиданно спросил он, прерывая молчание.

Я повернулась к нему, изучая его профиль. Прямой нос, твёрдый подбородок, едва заметная тень от ресниц на скулах.

— Разве не естественно хотеть стабильности?

— Конечно, — он слегка нахмурился, — но ты никогда раньше не проявляла такого... практицизма. На тебя не похоже.

Я прикусила губу, чувствуя, как в груди разгорается странное волнение.

— Может быть, я просто стала более реалистично смотреть на вещи.

— Или проверяешь меня, — его голос прозвучал тихо, но чётко.

Сердце забило чаще. Он догадывается? Нет, не может быть.

— Разве любовь и доверие исключают здравый смысл? — парировала я.

Он не ответил, лишь сильнее сжал руль.

Автосалон встретил нас холодным блеском хромированных деталей и сладковатым запахом новой кожи. Менеджером оказался молодой человек в безупречном костюме. Он тут же бросился к нам с радушной улыбкой.

— Модель 2025 года, полный привод, кожаный салон премиум-класса, — он расписывал достоинства машины с энтузиазмом аукциониста.

Я скользнула рукой по гладкому капоту, наблюдая за Стасом краем глаза. Его лицо было невозмутимым, но я заметила, как напряглась его челюсть, когда менеджер назвал цену.

— Тебя это устраивает? — спросил он, поворачиваясь ко мне.

Я медленно обошла машину, делая вид, что тщательно оцениваю её.

— А есть ли вариант с индивидуальной отделкой?

Менеджер засиял, а Стас едва заметно вздохнул.

— Конечно! Мы можем предложить...

Когда через час мы вышли из салона с папкой документов на новенький BMW, воздух между нами был наполнен странным электричеством.

— Довольна? — спросил он, открывая мне дверь Bentley.

Я задержалась на пороге, глядя ему прямо в глаза.

— Это только начало.

Его взгляд потемнел, но он лишь кивнул, закрывая за мной дверь.

По дороге домой я думала о том, что сегодняшний день изменил правила игры. Теперь мы оба знали, что под гладкой поверхностью наших отношений бурлит что-то тёмное и опасное.

И самое страшное было в том, что мне начало нравиться это ощущение.

Глава 5. Игры власти

Глава 5. Игры власти

Утро встретило нас хмурым небом, по которому лениво ползли свинцовые тучи. Bentley Стаса плавно скользил по мокрому асфальту, оставляя за собой лёгкий след на блестящем от дождя шоссе. Я сидела, прижавшись лбом к прохладному стеклу, наблюдая, как капли дождя сливаются в причудливые узоры.

— Ты сегодня особенно молчалива, — голос Стаса разорвал тишину, звуча неестественно громко в замкнутом пространстве салона.

Я медленно повернула голову, отмечая, как утренний свет играет на его острых скулах, подчёркивая безупречный контур челюсти.

— Просто думаю о работе, — мой голос прозвучал глухо, будто из далёкого колодца. — У нас сегодня дедлайн по майскому номеру.

Стас хмыкнул, его пальцы постукивали по рулю в такт какой-то неслышной мелодии.

— А я думал, ты размышляешь о нашем вчерашнем... разговоре, — он сделал ударение на последнем слове, будто мы действительно о чём-то беседовали, а не торговались, как на базаре.

Я почувствовала, как в животе зашевелились холодные змейки.

— Разговор был весьма... продуктивным, — я намеренно провела рукой по новой сумочке, купленной вчера в бутике после автосалона.

Его губы растянулись в улыбке, которая не дотянулась до глаз.

— Рад, что ты довольна. Хотя... — он бросил быстрый взгляд в мою сторону, — я ожидал более тёплой благодарности.

Машина остановилась у знакомого стеклянного здания. Дождь усилился, превратившись в сплошную серую пелену. Стас выключил двигатель, и в салоне воцарилась гнетущая тишина.

— Спасибо за машину, — я повернулась к нему, намеренно томно проводя пальцами по его щеке. — Ты настоящий джентльмен.

Его рука внезапно схватила моё запястье с такой силой, что я едва сдержала вскрик.

— Джентльмены тоже любят благодарности, — его голос стал низким, с хрипотцой.

Я почувствовала, как его другой рука скользнула по моему колену, подбираясь к подолу юбки.

— Стас, я опаздываю, — я попыталась отстраниться, но его хватка только усилилась.

— У нас есть пять минут, — он наклонился ближе, и я увидела в его глазах тот самый хищный блеск, который так пугал меня вчера. — Ты же знаешь, как я люблю... особые проявления благодарности.

Я резко дёрнулась, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— Что, прямо здесь? — мои брови поползли вверх. — Ты серьёзно?

Стас рассмеялся — коротко, беззвучно, лишь слегка приподняв плечи.

— Стёкла тонированные, — он потянулся к пряжке ремня. — Никто не увидит. Кроме того, разве не романтично? Этот дождь за окном, ты на коленях перед своим женихом...

Я почувствовала, как внутри всё сжимается. Это была уже не игра, а некий тест. Проверка границ.

— Ты что, считаешь меня уличной девкой? — мой голос дрогнул, но не от волнения, а от гнева.

Его пальцы замерли на пряжке. Лицо вдруг стало гладким, как маска.

— Я считаю тебя своей невестой, — он произнёс это медленно, растягивая слова. — А невесты обычно радуют женихов. Особенно после таких... щедрых подарков.

— Невесты вовсе не куклы для твоего удовольствия, — я резко потянула ручку двери.
— Я опаздываю.

Дверь открылась с тихим щелчком, впуская внутрь шум улицы и запах мокрого асфальта. Стас не двигался, лишь его пальцы судорожно сжали руль.

— Диана... — в его голосе прозвучало предупреждение.

Я выскользнула из машины, не удостоив его ответом. Дождь сразу же обрушился на меня ледяными иглами, но я даже не вздрогнула.

— До вечера, дорогой! — крикнула я через плечо, намеренно слащавым тоном.

Через тонированное стекло я видела, как он сидит, всё ещё с расстёгнутой ширинкой, а его лицо искажено странной гримасой, изображающей не то злость, не то недоумение.

Офис встретил меня привычным хаосом. Лера, завидев меня, чуть не опрокинула чашку с кофе.

— Божечки-кошечки, ты в курсе, что у тебя совещание началось, когда ты ещё, наверное, сладко потягивалась в постели со своим олигархом?

— В курсе, — я провела рукой по волосам, стараясь унять дрожь в пальцах.

— Ольга Борисовна уже три раза спрашивала. Выглядела, как тигрица, у которой отобрали последний стейк.

Я глубоко вздохнула, скидывая мокрое пальто на вешалку.

— Ну что ж, пойду покормлю тигрицу.

Кабинет главного редактора напоминал поле боя после артобстрела. Бумаги везде, три монитора одновременно показывали какие-то графики. Сама Ольга Борисовна сидела, скрестив руки, с лицом, на котором читалось «казнить нельзя помиловать», и запятая явно стояла после первого слова.

— Ну что, наша невеста соизволила пожаловать? — её голос звучал сладко, как сироп, под которым скрывалась цианистая кислота.

— Ольга Борисовна, я...

— Мне не нужны оправдания, — она резко подняла руку. — Мне нужен материал по Diog. Который должен был быть у меня вчера.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Не от страха, а от злости. Злости на Стаса, на дождь, на эту дурацкую ситуацию.

— Он будет у вас через два часа, — сказала я твёрже, чем планировала.

Ольга Борисовна подняла бровь.

— Два часа?

— Полтора, если кофе будет крепким, — я неожиданно для себя улыбнулась.

В кабинете повисла тишина. Потом Ольга Борисовна неожиданно фыркнула.

— Чёрт возьми, Соколова, может, тебе вообще в декрет уйти? Всё равно скоро замуж.

— И оставить вас с этими модными дебилами? — я покачала головой. — Вы же сами через неделю упросите меня вернуться.

Она рассмеялась и махнула рукой:

— Валяй, пиши. Но если к обеду ничего не будет...

— Будет, — я уже открывала дверь.

Лера поджидала меня в коридоре с двумя чашками кофе.

— Ну что, жива?

— Пока да, — я взяла чашку и сделала большой глоток. — Но если Стас позвонит — я в туалете. Надолго.

Мой телефон завибрировал. Сообщение от Стаса:

«Машину доставят к 18:00. Жду тебя дома к ужину. Не опаздывай.»

Я сунула телефон в карман, не отвечая. Пусть подождёт. Пусть все подождут.

За окном офиса дождь усиливался, превращаясь в настоящий ливень. Где-то там, в этом городе, мой жених сидел в своём дорогом автомобиле и, наверное, всё ещё не мог понять, что пошло не так.

А я сидела за своим столом, уставившись в монитор, и впервые за долгое время чувствовала, что контролирую ситуацию.

Новая Диана. Новые правила.

Игра только начиналась.

Глава 6. Театр абсурда

Глава 6. Театр абсурда

Офисное здание опустело. Только на моём рабочем месте ещё горел свет, отбрасывая жёлтые прямоугольники на тёмный коридор. Я сидела, уставившись в экран телефона, где подсвечивался номер родителей. Палец замер в сантиметре от кнопки вызова, дрожал, но так и не опустился.

— Ну что, героиня, будешь звонить или будем ещё час медитировать на телефон? — Лера, заглянувшая в кабинет с двумя стаканами кофе, разлила по помещению аромат свежесваренной арабики.

Я вздрогнула, будто пойманная на месте преступления.

— Я... не уверена, что сейчас подходящее время. Мама в это время обычно...

— Врёшь плохо, — Лера плюхнулась в кресло напротив, протягивая стакан. — Ты боишься им сказать. Почему?

Дождь за окном усилился. Капли барабанили по стеклу, словно пытались втереться в доверие к подругам. Я обхватила стакан обеими руками, чувствуя, как тепло проникает в озябшие пальцы.

— Представь, что ты знаешь: твой жених... типа психопат, который разбивает сердца перед самым алтарём. И вот ты должна позвонить родителям и сказать: «Мама, папа, знакомьтесь, это тот, кто через две недели публично унизит меня».

Лера замерла с поднесённым ко рту стаканом.

— Ого. Типа... ты всерьёз думаешь, он так поступит?

— Я не думаю. Я знаю, — Рука самопроизвольно потянулась к сумочке, где лежала распечатка переписки с Софией, но остановилась. — У него есть... коллекция.

— Коллекция чего? Марочных коньяков? Дорогих часов?

— Невест. Вернее, почти-невест. Которых он бросал перед самой свадьбой.

Лера медленно поставила стакан на стол. Её обычно весёлые глаза стали серьёзными.

— Ты понимаешь, что это звучит как сюжет дешёвого триллера? Может, тебе просто показалось? Может, это...

— Я видела альбом, Лер. С фотографиями. С датами. С пометками, — Впервые за день почувствовала, как слёзы подступают к горлу. — И моя фотография там уже есть.

Тишина повисла между нами, нарушаемая только стуком дождя. Лера первая нарушила молчание:

— Что ты собираешься делать?

— Не знаю. С одной стороны — бежать надо было ещё вчера. С другой... — Я посмотрела в окно, где в отражении мерцал её новый BMW. — Мне хочется верить, что я могу быть последней в его коллекции.

— О, боже, — Лера схватилась за голову. — Ты влюбилась в своего мучителя. Очуметь можно. Что ж, триллер так триллер. Классика жанра.

— Нет! Я... — замялась. — Я хочу его переиграть.

Лера подняла бровь:

— И как ты это собираешься сделать?

Вопрос хороший. Я поэтому я не торопилась отвечать.

Я вышла на улицу, где на стоянке уже ждал новенький BMW, блестящий, холодный, как сама моя решимость. Сев за руль, я не завела мотор сразу, а достала телефон и набрала номер Софии. Через три гудка раздался знакомый голос:

— София слушает.

— Это Диана. Мне нужен твой совет.

Кафе «Берёзка» пахло корицей и свежей выпечкой. Я сидела за угловым столиком, нервно теребя салфетку. София появилась ровно в назначенное время, облачённая в чёрный плащ, с каплями дождя на плечах.

— Ну что, невеста, решила всё-таки бороться? — она опустилась в кресло, не снимая перчаток.

— Я не могу втягивать в это своих родителей, — Голос слегка выдавал напряжение, накопившееся за день. — Мама с папой... они поверят ему. Они уже радуются свадьбе. Точнее, очень этого ждут. Я рассказывала им о Стасе, о том какой он хороший, успешный, красивый. А теперь настал час знакомства.

София заказала эспрессо, прежде чем ответить:

— Тогда не втягивай. В чём проблема?

— Как?

— Театр, дорогая. Весь мир — это один большой театр, — София улыбнулась, и в её глазах вспыхнул азарт. — Найми актёров. Если бы я раньше положенного узнала о его извращённых играх, я бы точно так и поступила.

Я замерла с поднесённой к губам чашкой.

— Ты предлагаешь мне... подставить ему поддельных родителей?

— Именно. Если свадьба сорвётся, никто не пострадает. Если нет... ну, ты всегда можешь сказать, что это был «сюрприз», — София достала телефон. — У меня есть знакомый в театре. Михаил. Он подберёт тебе идеальную пару. Но это тебе решать.

Задумалась. Это было безумием. Но каким изящным безумием!

— А если Стас что-то заподозрит?

— О, милая, — София рассмеялась. — Ты же журналист. Разве ты не умеешь врать?

Театр «Современник» встретил меня запахом грима и дерева. Михаил, лысеющий мужчина лет сорока, вёл меня по коридорам, пахнущим пылью и творчеством.

— Так, значит, тебе нужны родители? — он почесал подбородок. — Мама — интеллигентная дама, папа — серьёзный мужчина. Сколько на роль?

— Два дня. Знакомство назначено на 12 мая.

— А сюжет? — Михаил подмигнул. — Драма? Комедия? Трагифарс?

Тут я неожиданно рассмеялась:

— Скорее, чёрная комедия. С элементами психологического триллера.

— О, у нас как раз есть идеальные кандидаты, — Михаил распахнул дверь в гримёрку, где сидели двое — женщина с седыми волосами, собранными в строгую гульку, и мужчина с благородной проседью у висков. — Олег и Татьяна. Он играл профессора Преображенского, она — мать невесты в «Женитьбе Фигаро».

Татьяна подняла глаза:

— Так, значит, нам нужно изобразить твоих родителей перед каким-то женихом?

— Да, — Я внезапно почувствовала, как краснею. — Он... коллекционирует невест.

Олег громко рассмеялся:

— О, великолепно! Настоящий Дон Жуан XXI века. А ты хочешь его проучить?

— Я хочу... понять, серьёзны ли его намерения, и уж точно не хочу втягивать в это своих настоящих родителей.

— Дорогая, — Татьяна покачала головой, — если мужчина ведёт альбом невест, его намерения никогда не бывают серьёзными.

— Но если он передумает...

— Тогда мы устроим ему такое представление, что он сам не поймёт, как оказался под венцом, — Олег потирал руки. — У нас есть два дня на подготовку. Расскажи всё о своих «родителях».

Я вдруг почувствовала странное облегчение. Возможно, это было безумием. Но впервые за последние дни я чувствовала, что контролирует ситуацию.

Когда вернулась домой, Стас ждал меня с ужином. На столе горели свечи, в бокалах искрилось шампанское.

— Ты сегодня особенно прекрасна, — он поцеловал руку. — Как прошёл день?

— Продуктивно, — Улыбнулась, садясь за стол. — Я поговорила с родителями. Они ждут нас 12-го.

— Отлично, — Стас наполнил бокалы. — Я уже приготовил подарки для будущих тестя и тёщи. Отцу нашёл редкое издание по хирургии XVIII века. Для матери — билеты на премьеру в консерваторию. Надеюсь, угожу, а? Что думаешь?

Тут я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Он действительно изучил всё до мелочей.

— Они будут в восторге, — сделала глоток шампанского, чувствуя, как пузырьки щекочут нёбо. — Мама обожает классическую музыку.

— Я знаю, — улыбнулся Стас. — Так же, как знаю, что твой отец коллекционирует старинные медицинские инструменты.

Я замерла. Никогда ранее не рассказывала ему об этом. Значит... он следил не только за мной, но и за семьёй? Впервые я подумала о том, что с таким же успехом Стас мог вполне знать как они выглядят вживую. И что тогда? Весь план полетит к чёрту? Что ж, может так будет лучше.

— Как... мило с твоей стороны, — я с трудом заставила себя улыбнуться. — Ты действительно всё продумал.

— Я продумываю всё всегда, — его глаза сверкнули в свете свечей. — Особенно когда дело касается тебя, любимая.

Мы чокнулись бокалами, и тут я почувствовала, как игра выходит на новый уровень. Теперь стало понятно, что он не просто коллекционер. Он охотник. Но я больше не была добычей. Сегодня я стала охотницей.

Глава 7. Игра в прятки с тенью

Глава 7. Игра в прятки с тенью

Тишина спальни давила на барабанные перепонки, будто вакуум. Я лежала, прислушиваясь к ровному дыханию Стаса, считая секунды между вдохами. Лунный свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, рисовал на стене причудливый узор, напоминающий то ли паука, то ли переплетённые пальцы.

— Ты не спишь? — шёпот Стаса заставил меня вздрогнуть.

— Нет, — ответила слишком быстро. — Просто... мысли.

Он повернулся на бок, и тень скользнула по его лицу, подчеркнув высокие скулы.

— О чём?

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Вопрос казался простым, но за ним угадывалась бездна.

— О свадьбе. О родителях. О... — замялась, — о том, как всё изменится.

Стас протянул руку, провёл пальцами по моему плечу.

— Боишься перемен?

— Нет, — я заставила себя улыбнуться. — Просто думаю, как странно... ещё полгода назад ты был просто красивым мужчиной из ресторана, а теперь...

— А теперь я твой жених, — он закончил за меня, и в его голосе прозвучало что-то, от чего в животе стало тепло. — И скоро стану твоим мужем.

Я закрыла глаза, чувствуя, как его пальцы рисуют круги на моей коже. Так просто. Так естественно. И так... лживо.

Когда его дыхание снова стало ровным, я осторожно приподнялась. Паркет под босыми ногами был холодным, как лёд. Шаг. Ещё шаг. Я замерла у двери, оглядываясь назад. Стас лежал на спине, одна рука закинута за голову — поза полного доверия.

Кабинет пахнул кожей и дорогим коньяком. Рука нащупала выключатель настольной лампы, и мягкий свет выхватил из темноты массивный дубовый стол. Нижний ящик. Вот он тот самый!.. по-прежнему был заперт.

— Где же ты... — пробормотала в тишину, начиная методичный поиск.

Ключ не лежал ни в ящике для бумаг, ни под стопкой документов. Не висел на крючке с другими ключами. Не прятался под коврик для мыши. Пришлось опуститься на колени, чтобы ощупать нижнюю часть стола. Ничего.

— Чёрт! — я с силой сжала кулаки, чувствуя, как гнев поднимается по пищеводу, как кислота.

— Потеряла что-то?

Голос за спиной заставил меня вздрогнуть так сильно, что я ударилась головой о столешницу. Стас стоял в дверях. Его лицо было скрыто тенью, но в глазах горели два холодных огонька.

— Я... — мозг лихорадочно искал оправдание, — серёжку. Ты же подарил мне на Новый год те самые, с бриллиантами...

Он сделал шаг вперёд, и свет упал на его обнажённый торс, подчеркнув каждый мускул.

— И ты думаешь, она здесь?

— Да... нет... — Я быстро встала, отряхивая колени. — Я просто... перебирала все варианты. Не знаю где могла её обранить.

Стас наклонился, заглянул под стол.

— Странное место для поиска серёжки.

— Я знаю, глупо, — с трудом заставила себя рассмеяться. — Просто они так дороги мне... как память о нашем первом Новом годе.

Его глаза сузились. На мгновение даже показалось, что он видит меня насквозь, как рентген.

— Пойдём, поищем в спальне, — он протянул руку.

— Нет, я уже... — отступила на шаг. — Наверное, оставила их в ванной. Я же снимала перед душем.

Мы вернулись в спальню. Стас лёг, а я осталась стоять у кровати, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

— Ты не ложишься? — он приподнялся на локте.

— Ванная, — кивнула в сторону двери. — Проверю насчёт серёжки.

Зеркало в ванной отразило моё бледное лицо с расширенными зрачками. На раковине лежали обе серёжки. Если бы он обнаружил их первым, то моя ложь была бы раскрыта. Я взяла одну в дрожащие пальцы.

— Вот же ты, — пробормотала, глядя на своё отражение. — Что же мне с тобой делать?

Бриллиант сверкнул в свете лампы, будто подмигнул мне. Без раздумий я поднесла украшение к унитазу.

— Прости, — прошептала в полголоса, и разжала пальцы.

Серёжка упала в воду с тихим всплеском. Палец нажал на рычаг, вода закружилась, унося с собой доказательство моей лжи.

Когда вернулась в спальню, Стас сидел на кровати, склонив голову набок.

— Ну что, нашла?

— Одну, — Я показала пустую ладонь. — Вторая, видимо, ушла в слив...

— Как так? — он поднял брови.

— Я... случайно уронила, когда снимала, — виновато опустила глаза. — Они такие скользкие...

Стас изучал меня несколько секунд, а потом неожиданно рассмеялся.

— Ну что ж, значит, будет повод купить новые. Ещё красивее.

— Ты не сердись? — я подняла на него глаза.

— За что? — он потянулся ко мне. — За то, что ты так трепетно относишься к моим подаркам? Это, наоборот, трогательно.

Пришлось позволить обнять себя. Я прижалась к его груди, слушая ровный стук сердца. Его рука скользнула по моей спине, и я почувствовала, как по коже разливается странное тепло.

— Знаешь, — он заговорил, и его голос вибрировал у меня в темени, — я сегодня думал...

— О чём? — лениво приподняла голову.

— О том, как всё изменится после свадьбы, — его пальцы вписывали невидимые иероглифы на моей коже. — Ты переедешь ко мне. Мы будем завтракать вместе каждое утро. Возможно, заведём собаку.

Я замерла. В его словах было столько... нормальности. Такой искренней, такой обманчивой.

— Ты правда этого хочешь? — прошептала.

— Конечно, — он поцеловал меня в макушку. — Я ведь люблю тебя.

Эти слова повисли в воздухе, как ядовитый газ. Я закрыла глаза, чувствуя, как в груди разрывается что-то важное.

— Я тоже, — соврала, зная, что это уже не совсем ложь.

Когда Стас снова заснул, я долго лежала с открытыми глазами, глядя в потолок. Где-то в глубине души теплилась надежда — а вдруг? Вдруг он действительно изменился? Вдруг я стану последней записью в его альбоме?

Но потом вспомнила холодный блеск его глаз, когда он застал меня в кабинете. Вспомнила альбом. Вспомнила Софию. И надежда погасла, как брошенная в унитаз серёжка.

Глава 8. Семейная комедия с элементами трагедии

Глава 8. Семейная комедия с элементами трагедии

12 мая началось с того, что я проснулась от странного сна. В нём Стас и я стояли у алтаря, но вместо священника перед нами был тот самый альбом, а вместо «да» я должна была подписать своё имя под очередной портретной фотографией. Я вскочила с кровати с таким чувством, будто пробежала марафон.

— Кофе? — Стас уже стоял на кухне в подтянутом костюме цвета ночного неба, демонстрируя свою фирменную яичницу-болтунью. На столе красовались свежие круассаны и мой любимый фреш, он же апельсин-гранат.

— Ты сегодня особенно... собран, — я осторожно взяла предложенную чашку, отмечая про себя, как его пальцы на миллиметр дольше, чем нужно, задержались на моих.

— Важный день, — он улыбнулся той самой улыбкой, которая раньше заставляла мой живот сжиматься от восторга. Теперь же я чувствовала только лёгкую тошноту. — Твои родители должны понять, что их дочь попадает в надёжные руки.

Я чуть не поперхнулась кофе. Надёжные руки. Вот уж комедия. Эти руки скорее напоминали хищные лапы, готовые в любой момент выпустить когти.

— Они обязательно это поймут, — я сделала глоток, чтобы скрыть дрожь в голосе. — Папа всегда говорил, что у меня отличная интуиция на людей.

Стас замер на полуслове, а его глаза на мгновение стали стеклянными, будто он вспомнил что-то важное.

— Да? А что ещё он обычно говорит? — его голос звучал ровно, но я заметила, как его пальцы слегка сжали край стола.

— О, обычные отцовские страхи, — я махнула рукой, изображая лёгкость. — «Не торопись», «присмотрись получше», «все мужики козлы». Стандартный набор.

Он рассмеялся, но смех звучал как-то... механически. Как будто он забыл, как это делается естественно.

Мы подъехали к ресторану ровно за пять минут до назначенного времени. Стас всегда приходил заранее. Это ещё одна из его привычек, которая раньше казалась милой, а теперь выглядела как симптом контролирующего психопата.

— Они уже здесь, — он кивнул в сторону окна, где за столиком сидели Олег и Татьяна. Олег в строгом костюме с галстуком-бабочкой выглядел как настоящий хирург из элитной клиники, а Татьяна в платье цвета шампанского с жемчужным колье, как профессор консерватории.

— Мама! Папа! — я бросилась к ним с объятиями, шепнув Татьяне на бегу: — Вы великолепны.

— Доченька! — Татьяна обняла меня с такой теплотой, что я на секунду забыла, что она актриса. — Ты просто сияешь!

— Это всё Стас, — я сделала шаг назад, представляя его. — Он умеет создавать правильное освещение.

Стас подал Татьяне руку с грацией аристократа:

— Очень приятно, Галина Степановна. Диана так много рассказывала о ваших музыкальных талантах.

— О, не верьте ей, — Татьяна замахала руками. — В прошлом году я умудрилась на концерте учеников сыграть «К Элизе» в ритме танго. До сих пор коллеги вспоминают.

Олег тем временем изучал Стаса взглядом, которым, наверное, осматривал пациентов перед сложной операцией.

— Так вы тот самый счастливчик, который увёз мою дочь? — его голос звучал... слишком натурально для актёра.

— Если можно так выразиться, — Стас улыбнулся, но я заметила, как напряглись его плечи.

— Ну что, сядем? — я поспешила вмешаться, чувствуя, как атмосфера накаляется.

Официант с видом церемониймейстера подал устрицы. Стас ловко вскрыл одну и протянул Татьяне.

— Вы ведь любите морепродукты, Галина Степановна? Диана говорила, что вы каждое лето ездите в Крым.

— О, да! — Татьяна хлопнула в ладоши. — Особенно я люблю мидии. Хотя в прошлый раз Серёжа чуть не подавился, когда я устроила соревнование, кто быстрее очистит тарелку.

— Я тогда думал, что мне конец, — Олег покачал головой. — Представляете, умирает кардиохирург от устрицы. Ирония судьбы.

Стас вежливо рассмеялся, но его глаза бегали между «родителями» с едва заметным подозрением.

— Кстати о медицине, Сергей Владимирович, — он налил Олегу вина. — Вы ведь работаете в Первой городской? Я слышал, у них прекрасное кардиоотделение.

— Да, уже двадцать пять лет, — Олег сделал глоток, оценивая вкус. — Хорошее вино. Выбирали сами?

— Конечно, — Стас кивнул. — Бордо 2015 года. Диана говорила, что вы предпочитаете французские сорта.

— Дочка меня выдала, — Олег подмигнул мне. — Хотя в студенчестве я пил всё, что горит. Однажды даже...

— Серёжа! — Татьяна шлёпнула его по руке. — Мы же договорились не рассказывать эту историю при посторонних!

— Стас уже почти член семьи, — я вставила, наблюдая, как жених напрягается от этого заявления.

Когда подали стейки, разговор неожиданно принял опасный оборот.

— Так как вы познакомились? — Татьяна кокетливо наклонила голову. — Диана в письмах так скупо описывала.

— На презентации нового отеля, — улыбнулся Стас. — Она брала интервью у шеф-повара.

— Ах, да! — Татьяна хлопнула в ладоши. — Она с детства любила играть в журналистов. Помнишь, Серёжа, как она в десять лет подделала твой пропуск в больницу, чтобы взять интервью у главврача?

— Ма-а-ам! — я закатила глаза, но внутренне напряглась. Они переигрывали.

— О, это звучит как забавная история, — Стас улыбнулся, но его глаза стали холодными.

— О, это ещё что! — Олег хмыкнул. — А помнишь, как она в пятнадцать подделала мою подпись в дневнике после того, как прогуляла школу?

— Па-а-ап! — я фальшиво засмеялась, под столом сжимая салфетку так, что хрустнули костяшки пальцев.

— Прости, солнышко, — Татьяна потрепала меня по руке, — но твой жених должен знать, на какую авантюристку он подписывается.

— Я ценю честность, — Стас отрезал кусок мяса с хирургической точностью. — Хотя мне кажется, Диана могла бы и сама рассказать эти истории.

В его голосе прозвучала лёгкая угроза. Олег, кажется, тоже её уловил.

— Значит, свадьба через неделю? — он резко сменил тему. — И где вы планируете медовый месяц?

— На Мальдивах, — Стас улыбнулся мне. — Я уже забронировал виллу с приватным пляжем.

— О, как романтично! — Татьяна прижала руки к груди. — Хотя мы с Серёжей провели медовый месяц в деревне у его бабушки. Зато какие были грибы!

— А вы, Сергей Владимирович, не против, что дочь так рано выходит замуж? — Стас повернулся к Олегу, и в его глазах вспыхнул какой-то странный огонёк.

— Если бы я был против, — Олег медленно положил нож и вилку, — я бы уже достал свой скальпель.

Тишина повисла за столом настолько густая, что можно было резать тем же скальпелем.

— Пап, ты же обещал не пугать моего жениха в первый же день! — я фальшиво рассмеялась.

— Конечно, шучу, — Олег рассмеялся, но его глаза оставались холодными. — Хотя... — он наклонился к Стасу, — береги её. Иначе найдём. У меня много бывших студентов в морге.

Стас медленно отпил вина, изучая «отца» через край бокала. Я видела, как его мозг лихорадочно работает, пытаюсь понять, шутит ли этот человек или действительно угрожает.

Когда на десерт подали тирамису, разговор наконец перешёл на безопасные темы — погоду, последний театральный сезон, планы на лето. Но напряжение витало в воздухе, как несвежий аромат дорогих духов.

— Вы знаете, — Татьяна вдруг заговорила, глядя на Стаса, — я сначала волновалась, когда Диана сказала, что выходит замуж. Но теперь я вижу, что вы действительно заботитесь о ней.

— Я стараюсь, — Стас положил руку на мою. Его ладонь была холодной и слегка влажной.

— Мама права, — Олег неожиданно улыбнулся. — Главное, чтобы вы были счастливы. Остальное... детали.

Я почувствовала странный укол в груди. Эти двое играли так убедительно, что мне на секунду захотелось, чтобы они действительно были моими родителями.

Когда ужин подошёл к концу, Стас галантно помог Татьяне накинуть пальто.

— Вы восхитительная пара, — сказала она, поправляя воротник. — Я так рада, что Диана нашла такого человека, как вы.

— Спасибо, это взаимно, — он наклонился, чтобы поцеловать её в щёку.

— Ой, я забыла сумочку! — я вдруг вспомнила и рванула назад в зал.

На самом деле мне нужно было просто отдышаться. Я стояла у туалета, глядя на своё отражение в зеркале. Мои глаза были неестественно блестящими, а губы дрожали.

— Всё в порядке? — за моей спиной появился Стас.

— Да, просто... волнуюсь, — я повернулась к нему. — Ты же понимаешь, каково это — знакомить тебя с родителями?

— Они... интересные люди, — он осторожно обнял меня. — Хотя твой отец... кажется, я где-то его видел.

— Возможно, на медицинской конференции? — я почувствовала, как моя спина покрывается мурашками.

— Возможно, — он поцеловал меня в лоб. — Пойдём, они ждут.

Когда мы вышли, Олег и Татьяна уже садились в такси. Татьяна помахала мне рукой и подмигнула, так, чисто актёрский жест, полный тайного смысла.

— До свадьбы! — крикнула она.

Стас открыл мне дверь Bentley, и когда мы тронулись, я в последний раз увидела, как Олег что-то оживлённо рассказывает Татьяне, а она смеётся, запрокинув голову.

Они исчезли за поворотом, а я сидела рядом со Стасом, чувствуя, как между нами вырастает невидимая стена.

— Ты молчишь, — он первым нарушил тишину.

— Просто думаю, — я уставилась в окно. — О родителях. О свадьбе. О нас.

— Всё будет хорошо, — он дотронулся до моей руки. — Я обещаю.

Я посмотрела на его профиль, освещённый неоновыми огнями города, и подумала, что это, пожалуй, первая абсолютно честная фраза, которую он сегодня сказал.

Потому что действительно — всё будет хорошо. Но только для одного из нас.

Глава 9. Театр абсурда на парковке

Глава 9. Театр абсурда на парковке

Bentley плавно выкатывался с парковки ресторана, когда я заметила двух девушек, стремительно приближающихся к нам. Их каблуки цокали по асфальту с пулемётной частотой, а мини-юбки едва прикрывали то, что в приличном обществе принято скрывать. Я прикусила губу, ибо мои актрисы явно перестарались с образами.

— Осторожно! — я вскрикнула, хватая Стаса за рукав, хотя прекрасно видела, что он уже заметил препятствие.

Машина резко затормозила. Рыжая (по сценарию её звали Алиса) с размаху шлёпнула ладонью по капоту, оставив жирный отпечаток помады на лаке. Её «подруга» Настя (блондинка с нарочито наивными голубыми глазами) эффектно опёрлась на дверь со стороны водителя.

— Ну наконец-то ты объявился, подлец! — голос Алисы звенел на всю парковку. — Три месяца прячешься, а тут, вижу, разъезжаешь на новеньком Бентли!

Стас замер с выражением человека, которого только что окатили ледяной водой. Его пальцы судорожно сжали руль.

— Простите, вы... явно кого-то перепутали.

— Ой, правда? — Настя нагло свистнула, окидывая его оценивающим взглядом. — А я-то думала, у тебя, Стасик, только один такой особенный шрам на внутренней стороне бедра. Помнишь, как ты рассказывал, что получил его в юности, катаясь на сноуборде?

Я почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом. Это уже выходило за рамки сценария!

— Что?! — Стас побледнел так, что его можно было принять за призрака. — Как вы...

Я резко открыла дверь и выскочила из машины, стараясь не переиграть:

— Станислав, что это за цирк?! Ты что, действительно знаком с этими... дамами?

Он вылез следом, поправляя смятый пиджак. Вокруг уже начала собираться толпа: пара пожилых туристов с фотоаппаратами, официант с подносом, застывший как статуя, и даже бродячий пёс, который уселся поудобнее, словно ожидая продолжения спектакля.

— Диана, клянусь, я вижу их впервые в жизни! — его голос дрожал от искреннего, как мне показалось, недоумения.

— Ах, вот как?! — Алиса с пафосом достала телефон и тыкала в экран. — Тогда кто это на фото с моей дочкой? Смотри, дорогая невеста, как твой женишок нянчит нашу крошку!

Она сунула мне под нос телефон. На экране красовался откровенный фотешоп: Стас в рождественском свитере держал ребёнка, лицо которого было явно вырезано из рекламы подгузников. Я едва сдержала смех.

— Это... это же очевидный монтаж! — Стас попытался выхватить телефон, но Алиса ловко увернулась.

— Да? А это тоже монтаж? — Настя с театральным жестом достала из декольте смятый листок. — Расписка в получении денег на аборт! Хочешь, прочитаю вслух?

Толпа ахнула хором. Даже пёс заскулил, будто понимая драматизм момента.

Я сделала самое трагическое лицо, какое только могла изобразить:

— Всё понятно... Я... я не могу это видеть.

Развернулась и пошла прочь, при этом краем глаза заметив, как Стас в отчаянии схватился за голову. Его крик «Диана, подожди!» звучал так искренне, что на мгновение мне стало почти жаль его.

Стас догнал меня у фонтана на центральной площади. Он выглядел так, будто только что пробежал марафон в смокинге — волосы в беспорядке, галстук болтался где-то на уровне пупка, глаза дикие.

— Диана... — он схватил меня за руки, и я почувствовала, как дрожат его пальцы. — Это какая-то безумная ошибка. Я клянусь всем, что для меня свято...

— Ой, правда? — я вырвала руки, делая шаг назад. — А почему тогда та рыжая знала про твою родинку в виде сердца под правой лопаткой?

— Какая ещё... — он растерянно ощупал спину, затем резко обернулся, пытаясь увидеть собственный затылок. — У меня вообще есть родинка?!

Я притворно сжала губы, изображая страдание:

— Всё время вместе, а ты даже не знаешь особенностей собственного тела...

Он вдруг опустился на одно колено прямо в лужу у фонтана, вызывая восторженные вздохи прохожих. Какая-то бабушка даже всплеснула руками:

— Ой, миленький, вставай, простудишься!

— Я клянусь тебе, что это какая-то злая шутка. Понятия не имею кто они, но я обязательно разберусь. Поверь мне, пожалуйста.

— Такими вещами не шутят, — зло прошипела я.

— Дай шанс.

— Бред какой-то. Просто уму не постежимо.

— Диана, — его голос звучал хрипло, — я сделаю всё, что угодно, лишь бы ты мне поверила. Назови что хочешь — я исполню.

Я сделала паузу, будто раздумывая. Внутри всё горело от возмездия, но где-то в глубине души копошилась мысль: «А ведь он действительно хорош в этой роли — несчастного влюблённого». Впрочем, сейчас самое время порвать с ним раз и навсегда, и тогда этот порочный круг разомкнётся без лишних сил, без лишней боли. Но готова ли я?

— Хорошо, — наконец сказала я, приняв внутри себя неожиданное решение.

Он поднял на меня глаза, полные надежды:

— Как?

— Помнишь те серёжки, что я вчера случайно уронила в унитаз?

Его лицо просветлело, как будто я предложила ему спасительный круг:

— Ювелирный магазин? Сейчас же!

Когда мы шли к его машине, он нервно оглядывался, видимо опасаясь возвращения «любовниц». Я же смотрела на его профиль и думала о том, как легко купить моё прощение. Но самое смешное было впереди.

Ведь я ещё не решила, стоит ли ему говорить, что «ребёнок» от его «любовницы» — это трёхлетний мальчик с фото на пачке подгузников... А значит, игра продолжается.

В ювелирном салоне Стас вёл себя как человек, отчаянно пытающийся искупить неведомую вину. Он метался между витринами, то и дело спрашивая моего мнения, а когда продавец показал нам пару изумрудных серёг (тех самых, на которые я положила глаз ещё неделю назад), он сразу же воскликнул:

— Берём! Нет, подождите — берём две пары! На случай, если жена снова... э-э-э... потеряет.

Я великодушно позволила ему закрепить одну из пар у меня на ушах, наблюдая, как его пальцы дрожат. Когда мы вышли на улицу, он осторожно взял меня за руку:

— Ну что... простила?

Я сделала вид, что раздумываю, затем вздохнула:

— Пока нет. Но это начало.

— Но как же?

— Ты спрашиваешь меня простила ли я. Но если ты ни в чём не виноват, то за что тогда просишь прощения?

Он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались ноги. Теперь же я просто думала о том, какие ещё сюрпризы можно приготовить для него в следую-

щих актах нашего спектакля. Ведь месть — это блюдо, которое нужно подавать постепенно. И я только начала сервировать стол.

Глава 10. Ночные игры

Глава 10. Ночные игры

Вечерние тени медленно заполняли просторную гостиную, окрашивая стены в глубокие синие тона. Я сидела, поджав ноги, на диване из белоснежной кожи, с бокалом мерло в руке, намеренно избегая взгляда Стаса. За окном дождь начал стучать по стеклу монотонным ритмом, словно подчёркивая напряжённую тишину между нами.

— Диана, — Стас стоял у камина, его пальцы нервно перебирали край мраморной полки. — Мы не можем продолжать вечер в такой атмосфере. Это абсурд.

Я медленно подняла глаза, позволив губам изогнуться в холодной усмешке:

— Абсурд? Ты считаешь абсурдом, что твоя «случайная знакомая» знала о родинке в виде сердца у тебя на лопатке? Это очень... специфическая деталь, не находишь?

Его скула дёрнулась. Телефон на журнальном столе снова завибрировал, заставляя его взгляд непроизвольно дёрнуться в сторону.

— Опять? — я сладко наклонила голову. — Какая настойчивая «работа». Может, это твоя новая пассия беспокоится, почему ты не берёшь трубку?

Он резко шагнул вперёд, и его тень накрыла меня целиком:

— Хватит! Я устал от этих намёков. — Его голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Я положил телефон при тебе. Я здесь, с тобой. Что ещё я должен сделать?

Я поставила бокал на стол с преувеличенной аккуратностью, затем медленно поднялась, сокращая расстояние между нами до опасного минимума.

— Доказать, что я для тебя не просто очередная пассия, с которой можно весело провести время, — прошептала я, глядя ему прямо в глаза.

Его зрачки расширились, но почти мгновенно лицо вновь стало непроницаемым. Он поднял руку, собираясь коснуться моей щеки, но телефон снова зазвонил, заставив его вздрогнуть.

Я резко развернулась и направилась к спальне:

— Видимо, твои «деловые партнёры» важнее. Спокойной ночи, Стас.

Его шаги гулко отдались за моей спиной. Прежде чем я успела закрыть дверь, его ладонь грубо упёрлась в дверной косяк.

— Хорошо, — его дыхание было горячим у моего уха. — Никаких телефонов. Никакой работы. Только ты. До утра.

Он резко захлопнул крышку своего iPhone и швырнул его на кресло в углу комнаты. Звук ударился о стены, эхом отразившись в моей груди.

В спальне царил полумрак, нарушаемый только мерцанием городских огней за окном. Стас приблизился ко мне с хищной грацией. Его пальцы уже расстёгивали пуговицы на моём платье.

— Ты сегодня такая прекрасная, когда злишься, — прошептал он, касаясь губами моей ключицы. — Я обожаю этот огонь в твоих глазах.

Я позволила платью соскользнуть на пол, но отстранилась, когда он попытался притянуть меня ближе.

— Ты действительно думаешь, что секс решит все проблемы? — я закинула голову, наблюдая, как его глаза темнеют от желания.

— Нет, — он обхватил мои бёдра, прижимая к себе. — Но это отличное начало.

Его губы нашли мои соски через тонкий шёлк бюстгалтера. Я закинула голову назад, позволяя удовольствию затопить меня, но не забывая сохранять контроль. Когда его пальцы потянулись к застёжке моего белья, я ловко увернулась.

— Не так быстро, мистер Воронцов — я толкнула его на кровать и медленно, очень медленно повела пальцами по своему телу. — Ты ведь хочешь доказать, как я для тебя важна? Тогда докажи.

— С тобой сложно. Опять какие-то полунамёки.

Стас лежал на спине, его глаза горели в полумраке, пока я, стоя на коленях между его ног, медленно снимала с него брюки. Его член уже был твёрдым, явно ожидая внимания, но я лишь провела ногтем по внутренней стороне его бедра, заставив его вздрогнуть.

— Диана... — в его голосе звучало предупреждение.

— Тссс, — я приложила палец к его губам. — Сегодня всё будет по-моему. Разве не этого ты хотел? Доказать свою преданность?

Когда мои губы наконец коснулись его кожи, он резко выдохнул. Я медленно, очень медленно вела языком вниз, целенаправленно избегая самого желанного для него места. Его пальцы впились в простыни, когда я дышала на его возбуждение, не давая прикосновения.

— Чёрт возьми... — он застонал, пытаясь приподнять бедра.

Я резко отстранилась:

— А-а-а, нет-нет. Никаких спешек. Ты же хотел меня ублажить, верно?

Его глаза метали молнии, но он кивнул, сжимая зубы. Я улыбнулась и неожиданно перевернулась, удобно устроившись у его лица.

— Тогда начни с этого.

Язык Стаса был таким же искусным, как и всё, что он делал. Он знал каждую мою чувствительную точку, каждый изгиб, который заставлял меня выгибаться под его ладонями. Когда волны удовольствия наконец накрыли меня, я громко застонала, цепляясь за изголовье кровати.

Кунилингусом он меня баловал редко, но сегодня был именно тот день, когда условия диктовала я. Именно в таком положении я постаралась максимально расслабиться, и это у меня получилось. Было смешно, щекотно, местами забавно, но удивительно приятно. Оказывается, обладать властью над мужчиной может быть очень и очень выгодно.

— Теперь твоя очередь, — он хрипло прошептал, переворачивая меня на спину.

Но я лишь сладко потянулась и зевнула, наблюдая, как его лицо искажает недоумение.

— Ой, извини... Я, кажется, слишком устала после всего этого, — я притворно прикрыла глаза. — Ты же не против, если мы продолжим... завтра? Тем более, что я уже кончила. Не хочу что-то делать через силу.

Его член всё ещё был твёрдым и явно требовал внимания. Он замер надо мной, и я видела, как в его глазах борются разочарование, злость и... что-то ещё, что я не могла определить.

— Ты издеваешься, — он прошептал, но не двинулся с места.

Я приоткрыла один глаз:

— Разве настоящий джентльмен стал бы принуждать уставшую невесту? Особенно после такого скандального дня?

Он резко откатился на спину, закрывая глаза рукой. Я повернулась на бок, наслаждаясь видом его напряжённого тела, явно страдающего от неудовлетворённости.

— Спокойной ночи, дорогой, — я сладко прошептала, намеренно выгибая спину, чтобы он мог видеть каждый изгиб моего тела.

Его дыхание стало прерывистым, но он лишь резко встал и направился в ванную. Когда дверь захлопнулась, я услышала, как включился душ — холодный, если судить по его резкому вдоху.

Я улыбнулась в подушку.

Глава 11. Чужие родители

Глава 11. Чужие родители

Утро началось с тяжёлого молчания, которое висело между нами плотной завесой. Я проснулась от того, что Стас резко повернулся на кровати, отворачиваясь от меня. Его дыхание было слишком ровным для спящего человека. Наверняка притворялся. Я прикрыла глаза, притворяясь спящей, чувствуя, как он осторожно поднимается, стараясь не потревожить. Но в этом жесте не было прежней заботы, а только осторожность хищника, который боится спугнуть добычу.

— Ты уже проснулся? — прошептала, делая вид, что только что открыла глаза.

— Да, — ответил он, не оборачиваясь, натягивая халат. — У меня дела.

— В семь утра?

— В моём деле время не имеет значения.

Он вышел из спальни, не поцеловав меня, не сказав ни одного тёплого слова. Я осталась лежать, глядя в потолок, чувствуя, как тревога медленно заполняет всю меня. Это было больше, чем просто обида за вчерашний отказ. Что-то изменилось в его поведении, в том, как он смотрел на меня в последние дни, будто пытался разгадать загадку, которую я могла для него представлять.

Завтракали в тишине. Кухня, обычно наполненная утренней суетой, сегодня казалась пустынной и холодной. Стас сидел за столом, уткнувшись в телефон, изредка отпивая кофе. Я молча налила себе чай, наблюдая за ним через пар, поднимающийся из чашки.

— Ты сегодня какой-то... отстранённый, — начала я осторожно.

Он медленно поднял взгляд.

— Просто много работы.

— Ты даже не посмотрел на меня, когда я вошла.

— Я думал.

— О чём?

Он отложил телефон и вдруг, неожиданно, произнёс:

— Сегодня ты познакомишься с моими родителями.

Ложка в моей руке дрогнула, едва не упав в чашку.

— Я что? Так... внезапно?

— Они вернулись из-за границы. Хотят увидеть тебя до свадьбы.

Он смотрел на меня слишком пристально, будто ждал реакции.

— Конечно, — с трудом улыбнулась я, но внутри всё сжалось. Он проверяет меня.

— Они очень... старомодные, — добавил он, медленно обводя меня взглядом. — Любят, когда всё по правилам. Консерватизм.

— А я разве не следую правилам?

— Пока что — да.

В его голосе прозвучало что-то, от чего по спине пробежал холодок.

Редакция казалась сегодня чужим местом. Почему-то я никак не могла сосредоточиться. Мысли крутились вокруг странного поведения Стаса. Но больше всего меня беспокоило другое: уже третий раз за утро я ловила на себе чужой взгляд.

Мужчина лет сорока, в строгом чёрном костюме, сидел у окна в дальнем углу зала, будто ожидая кого-то. Но всякий раз, когда я поднимала глаза, он тут же отводил взгляд, делая вид, что изучает документы.

— Лер, — тихо позвала подругу, — ты видела этого мужчину раньше?

Лера украдкой взглянула в его сторону.

— Нет. Может, новый клиент?

— Или частный детектив.

— Ты думаешь, Стас...?

— Я думаю, он не так глуп, как мне хотелось бы, — прошептала тихо.

Если он нанял слежку, то значит, он действительно что-то заподозрил.

В середине дня пришло сообщение с адресом дома Воронцовых, на который следовало отправиться аккуратно после работы. Это ещё больше усилило мои волнения, а также домыслы по поводу того, не нанял ли мой жених таких же актёров, что и я. Именно эти мысли будоражили меня больше всего.

Адрес привёл мой BMW в закрытый посёлок за городом. Это было место, где жили те, кто предпочитал не только богатство, но и абсолютную недосыгаемость. Высокие ворота, камеры, безмолвные охранники — всё это выглядело как декорации к фильму про власть и деньги.

Я нервно провела рукой по платью, проверяя, не сбилась ли макияж. Если это актёры, я точно пойму. Во всяком случае, должна. Но если нет...

Дверь открыла женщина с идеальной укладкой пепельных волос и холодными, как лёд, голубыми глазами.

— Диана? Наконец-то! Я — Марина Воронцова.

Голос звучал тепло, но в нём не было ни капли искренности.

— Очень приятно, — улыбнулась я, протягивая руку.

— Заходи, не стой на пороге. Стасик уже внутри.

Стасик. Я едва сдержала усмешку.

Гостиная была огромной, с высокими потолками и массивной люстрой, которая казалась позаимствованной из какого-нибудь дворца. За столом сидел мужчина, чьё лицо было словно высечено из того же камня, что и у Стаса — те же резкие скулы, тот же пронизывающий взгляд.

— Отец, — кивнул Стас.

— Владимир Воронцов, — представился мужчина, не вставая.

Я по-прежнему улыбалась, пожимая его руку, но мозг лихорадочно анализировал детали:

Итак, слишком похоже. Если это актёры, то их подбирали тщательнее, чем я могла себе представить. Вот тоже интересный момент. На столе стояла старая фотография, на которой маленький Стас с этими людьми. Подделка? Но бумага пожелтела, края потрёпаны... Стали бы они так сильно заморачиваться ради меня? Впрочем, я ведь могла быть не единственной, с кем проходит подобный «ритуал».

Ещё не могло привлечь внимание их поведение. Они называли его «Стасиком», что весьма забавно, упомянули детские истории, которые звучали слишком правдоподобно.

Но что-то во всём этом было не так.

— Диана, ты не ешь, — вдруг сказала «мать». — Мы же старались.

Я взглянула на тарелку. Изысканно сервированные закуски, которые она даже не тронула.

— Просто восхищаюсь сервировкой, — солгала, беря вилку.

Стас пристально наблюдал за мной. Ждал промаха.

После ужина «отец» увёл Стаса «обсудить бизнес», а «мать» предложила мне чай на террасе.

— Ты мне нравишься, — неожиданно сказала женщина, медленно помешивая сахар в чашке. — Но наш Стас... он особенный.

Её тон меня насторожил, хотя Марина держалась весьма непринуждённо.

— В каком смысле?

— Он не умеет любить.

Тут я почувствовала, как по спине побежали мурашки.

— Вы хотите сказать...

— Что ты уже ему неинтересна, — женщина улыбнулась, но в её глазах не было ни капли тепла. — Разве ты не видишь?

Мои пальцы самопроизвольно сжались вокруг чашки.

— Почему вы мне это говорите?

— Потому что ты не похожа на других. Ты... умнее.

Это была ловушка.

Или... предупреждение?

Перед уходом я неожиданно для всех попросила:

— Можно мне взглянуть на ваши семейные фото? Мне так интересно, каким Стас был в детстве.

«Мать» и «отец» переглянулись. Стас напрягся.

— Конечно, — наконец сказала Марина Воронцова. — Владимир, принеси альбом.

Когда тяжёлый, потрёпанный временем альбом оказался в моих руках, я вдруг почувствовала, как земля уходит из-под ног. На страницах были десятки фотографий — маленький Стас на руках у отца, Стас в школьной форме, Стас с родителями на море... Это не были подделки. Бумага пожелтела, углы потрёпаны от времени, а на некоторых снимках даже сохранились детские каракули.

Они настоящие!

Я с трудом подняла глаза и встретила взгляд Стаса. В его глазах читалось что-то новое, похожее на страх. Он боялся, чего-то определённо боялся. И теперь я знала наверняка — его родители не были актёрами. Наша с ним «игра» становилась всё опаснее.

Глава 12. Перечёркнутая страница

Глава 12. Перечёркнутая страница

Рулевая колонка BMW была холодной под моими пальцами, когда мы выезжали с территории родительского дома Стаса. Он неожиданно бросил ключи от своего Bentley мне на колени:

— Поезжай ты. Мне нравится смотреть, как ты управляешься с моими подарками.

Я сжала руль так сильно, что костяшки пальцев побелели. Этот автомобиль, эти подарки — всё было частью нашей странной игры. Только я не могла понять, кто в ней теперь ведущий — я или он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.